

Фан Дайчуань ошеломленно смотрел на море.

Что мне теперь делать? Он должен был прыгнуть вслед за Ли Синианом, но правда заключалась в том, что в тот момент он испугался. Его ноги, казалось, стали тяжелыми, как свинец, и он упустил момент.

Насколько прозорлив был Ли Синиан, чтобы увидеть мою трусость и эгоизм, и сколько страданий он должен был испытать, чтобы покончить с собой? Фан Дайчуань безучастно смотрел на море, поглотившее тело Ли Синиана. В конце концов, он сказал: "Фан Дайчуань, ты должен жить. И все же, когда у меня был шанс спасти его, я колебался.

"Я действительно не ведьма!" Ниу Синьян слабо защищалась: "Нань Нань, ты мне не веришь?! Я не ведьма!"

Маленький мальчик недоверчиво посмотрел на Ниу Синьян со злобным взглядом в глазах.

Зрение Фан Дайчуаня затуманилось. Он вспомнил статую бога и дьявола, вырезанную на втором этаже виллы, и в этот момент он понял истинное намерение босса за кулисами. Не богиня правосудия, а демон, скрывающийся за богиней, представлял босса. Когда одна идея оказывалась неверной, на смену ей приходила другая, такова человеческая природа.

"Что ты хочешь увидеть?" Фан Дайчуань поднял голову и посмотрел на луну в небе, как будто он мог видеть пару глаз перед монитором за луной. Эти глаза пристально смотрели на них, словно ученый, наблюдающий за муравьями, сражающимися за еду. "Это и есть твоя цель? Смотреть, как люди убивают друг друга, и дать каждому увидеть свою собственную мерзкую натуру?"

Если вы откроете луну, откроете ли вы реальный мир за занавесом? Фан Дайчуань закрыл глаза и позволил дождю смыть слезы.

В ушах звучал голос Ли Синиана: "Выживи, Фан Дайчуань, ты должен жить".

В то же время он видел перед глазами другого Ли Синиана, который крепко сжимал его руку и говорил: "Спаси меня, спаси меня".

Все остальные тоже были ошеломлены этим происшествием. Ян Сон указал на Ниу Синьян и выругалась: "Неужели эта бутылочка с противоядием так важна?! Ты позволяешь кому-то умереть прямо у тебя на глазах!"

Каждое слово ранило его сердце.

Фан Дайчуань закрыл глаза.

Фан Дайчуань стоял с опущенной головой, капли воды скатывались по его щекам и кончикам волос. В это время он тоже принял решение.

Фан Дайчуань спокойно бросил бомбу. Он поднял руку, два зелья в его руке ярко сияли, освещенные громом, и сказал: "Хватит драться, я настоящая ведьма".

Ян Сон быстро повернулась и посмотрела на него, после его слов последовала долгая пауза.

Маленький мальчик заметил, что в его руке что-то есть, и сделал шаг к этому.

Все остальные люди на месте происшествия - женщины. Фан Дайчуань, возможно, не решился бы драться с ними. Но бить сумасшедшего ребенка, чей возраст и происхождение он не знал? Не раздумывая, Фан Дайчуань отпихнул ребенка, отчего шприц в его руке взлетел в воздух.

"Не бей его!" закричала Ниу Синьян и опустилась на колени, чтобы помочь ребенку.

Фан Дайчуань усмехнулся, подошел и подобрал шприц на земле. Стоя на пляже на фоне молний, его голос был резким и четким. "Ян Сон права, неужели эта бутылочка с противоядием так важна? Ли Синиан мертв, я лучше похороню этот флакон с противоядием вместе с ним, чем оставлю его тебе".

Закончив говорить, он опустил голову, посмотрел на край скалы высотой в несколько метров, глубоко вздохнул, набрался смелости, закрыл глаза и прыгнул вниз.

Он уже не знал, что еще произошло на берегу после его прыжка. В тот момент, когда его тело соприкоснулось с водой, его сознание помутилось, и ледяная вода мгновенно окутала его. Острый угол рифа оцарапал ему лоб, и морская вода принесла жгучую боль. В темноте он потерял чувство направления и не знал, куда упал Ли Синиан. Только тусклый маяк вдалеке оставался неясным ореолом, давая ему знать, в какой стороне находится морская гладь.

Затаив дыхание, он нырнул в направлении, противоположном свету, крепко сжимая в руке бутылочку с противоядием и шприц.

Внутри моря царил хаос, время и пространство словно застыли, песок и гравий смешались со змееподобными водными растениями, легкие Фан Дайчуаня вот-вот разорвутся.

Страх человека перед океаном, возможно, заложен в его генах. Когда Фан Дайчуань прыгал, он все еще сохранял мужество, но после того, как он действительно бросился в воду, он почувствовал бесконечное страдание. Он не собирался сопровождать Ли Синиана в подземный мир - он не был глуп до такой степени. Чтобы оставить ему надежду на выживание, Ли Синиан был готов умереть. Поэтому он не стал бы выбрасывать свою жизнь просто так.

Он спустился, чтобы спасти Ли Синиана, потому что не мог смириться с тем, что Ли Синиан

напрасно выбрасывает свою жизнь. Его мысли были очень просты. Поскольку он был на 100% уверен, что Ли Синиан на той же стороне, и поскольку было противоядие, почему бы ему не использовать его? Даже если бы была только одна бутылка противоядия, в конце концов, им все равно пришлось бы ее использовать. Однако Ли Синиан не дал ему никакой свободы действий, даже не предупредил его, что перед этим он прыгнет в море.

Ты такой безжалостный, - Фан Дайчуань затаил дыхание, пытаясь сохранить глаза открытыми, и внутренне ругал Ли Синиана, совершенно забыв, что тот сначала пометил его волком.

Он внимательно искал фигуру Ли Синиана среди водных растений.

Он быстро почувствовал, что что-то не так, его тянули две мощные силы, в один момент они шли в его сторону, а затем другая сила тянула его в противоположном направлении. Если одна сила - это прилив, то какая другая? Прежде чем Фан Дайчуань успел среагировать, его притянуло к морскому дну мощной силой, которая ощущалась как гравитационное притяжение. Змееподобные водные растения ударили его по лицу, он с грохотом ударился о риф и выплюнул последний вздох в рот.

Водные растения и прелая вода хлынули в его тело, атакуя нос и горло. Его конечности дергались, он смотрел на далекую морскую гладь. Казалось, что прошло столетие, но в то же время все словно застыло. "Я боюсь, что умру", - вырвалось из его рта, перекрывая обзор Фан Дайчуаня, и он подумал: "Говорят, что прямо перед смертью люди чувствуют, как время замирает, и процесс умирания удлиняется на неопределенное время. Это действительно слишком жестоко".

Он бесполезно размахивал руками, отчаянно хватая горсть скользких водных растений, и тут его осенила мысль: "Ничего страшного, даже если время застынет. Если мне придется бороться более десяти минут, насколько тяжелее будет положение Ли Синиана?"

Неожиданно я захотел спасти его и свести счеты с жизнью, но в итоге я напрасно потратил свою жизнь. Фан Дайчуань проглотил несколько глотков воды, горько улыбнулся и спросил себя, не жалеет ли он об этом.

Если бы он только остался на берегу, как было бы хорошо выжить, было бы еще так много вещей, которые он никогда не делал, так много интересных мест, которые он не посетил, и хотя не было много настоящих фанатов, ожидающих его возвращения, он все еще хотел действовать и практиковать кунг-фу. У его родителей был только один ребенок. Дэн-гэ и Ли Чжоу, популярная красивая актриса в компании, которая вежливо улыбалась ему при каждой встрече.

Было приятно жить.

Но даже если он жалел о многом, он не мог пойти против своего сердца.

Некоторым вещам суждено было стать важнее его жизни.

Зажатый между водяными растениями, ледяной водой и двумя противоборствующими течениями, он чувствовал лишь безнадежность и отчаяние.

Фан Дайчуань горько усмехнулся и наконец испустил последний вздох. Его конечности сводило судорогой, тело тяжелело с каждой секундой, две совершенно разные силы рвались к нему, словно хотели разорвать его на части.

Однако в тот самый момент, когда его уже собирались унести подводные течения, запястье Фан Дайчуаня внезапно разболелось.

В темноте что-то крепко схватило его руку.

Губы, которые были холодными, снова стали горячими, и кислород мягко перешел на них. В одной руке он сжимал противоядие, а в другой - руку мужчины. Две капельки, которые не были морской водой, выскользнули из уголков его глаз.

<http://bllate.org/book/16082/1438655>